

Через Континент Хунхуан, за несколько десятков миллионов пространств и времен от него.

— Ух!

Пань Юй глубоко вздохнул, высвободив всю свою силу. В тот момент, когда он оттолкнулся правой ногой, бесчисленные мириады ли звёздного неба искривились, и даже эта первозданная хаотическая пустота провалилась вниз.

В следующий мгновение, вместе с искривлением хаотического пространства-времени, мощная сила отбросила его назад.

Воспользовавшись этой силой отдачи, в тот самый миг, когда Пань Юй сделал шаг вперед, прошло, пожалуй, меньше сотой доли мгновения, как он прорвал десятки тысяч пространственно-временных барьеров и преодолел расстояние почти в десятки тысяч пространств и времен.

Фигура Пань Юя с невообразимо быстрой скоростью устремилась вперед.

К тому моменту, когда он пришел в себя, Пань Юй преодолел расстояние как минимум в несколько десятков пространств и времен, миновав сотни, а то и тысячи великих миров.

Сила, возникающая от трения фигуры Пань Юя о хаотическую пустоту в тот самый миг, когда он проносился мимо.

Одним лишь мимолетным движением стирала в порошок бесчисленные звезды в радиусе бесчисленных мириад ли. Среди этих звезд было немало древних тел, существовавших еще со времен глубокой древности.

Длина их радиуса уже достигала нескольких сотен миллионов и миллиардов километров.

Земля или даже Солнце.

Перед лицом стольких изначальных звезд были бы лишь жалким маленьким шариком.

Однако!

Такие огромные изначальные звезды стоило лишь слегка задеть крошечной толике мощи, вырвавшейся от трения Пань Юя при прохождении сквозь пустоту, как они тут же обращались в прах.

А затем превращались в ничто.

В то же время, когда Пань Юй проносился сквозь те пространства и времена, на его тело обрушивались жуткие небесные молнии пустоты и Божественная молния Хаоса.

Каждая Божественная молния Хаоса представляла собой разряд длиной в десятки триллионов и шириной в миллионы чжанов.

В момент этого взрыва законы всей данной хаотической пустоты мгновенно обращались в небытие.

Однако!

Когда столь ужасающая сила обрушивалась на тело Пань Юя, не говоря уже о том, чтобы причинить ему вред, она даже не могла оставить на нем малейшего следа.

Пань Юй и вовсе просто проигнорировал их, протаранив всё насквозь собственной плотью.

Трессь!

Те самые молнии пустоты и Божественные молнии Хаоса были вот так запросто разбиты вдребезги плотью Пань Юя.

Если бы эту сцену увидели практикующие с Континента Хунхуан, трудно было бы представить, до какой степени они были бы потрясены.

Ведь это была Божественная молния Хаоса, которой страшились даже Святые Небесного Пути! Ниже уровня Святого Небесного Пути любой, боюсь, в одно мгновение был бы разорван в клочья, а практикующие уровня Дало Цзиньсянь и вовсе не могли бы об этом и помыслить — коснись они хоть краем, и наверняка обратились бы в пепел.

И в этот момент Пань Юй разрушил их с такой легкостью, что это просто не укладывалось в голове.

Казалось!

Воля этого хаотического пространства-времени почувствовала себя оскорбленной. Под грохочущий рев пустоты из бесконечного Хаоса хлынули десятки тысяч жутких Божественных молний Хаоса.

Каждая Божественная молния таила в себе устрашающую разрушительную мощь.

Одного удара!

Боюсь, хватило бы, чтобы с легкостью уничтожить целый великий мир. В этот самый миг бесчисленные молнии, подобно каплям дождя, обрушились на Пань Юя сокрушительным шквалом.

От столь жуткой атаки, увидев ее, содрогнулся бы от страха даже Святой Небесного Пути!

А затем!

В следующее мгновение, не раздумывая ни секунды, он тут же повернулся бы и бросился наутек.

Но Пань Юй ни в грош не ставил эти молнии, несущие в себе разрушительную силу. Перед лицом уничтожающей мощи этих разрядов и исступленного гнева бесконечной хаотической воли.

Пань Юй шагнул в пустоту правой ногой и стремительно ринулся прямо в это море молний.

— Хм!

— Воля Хаоса, и что с того? Никто не смеет помешать мне вернуться на Континент Хунхуан.

— Расколись!

Громовой рев вырвался наружу, пронесясь по всему бесконечному Хаосу.

Тотчас же!

Сжав правый кулак, Пань Юй нанес удар в самую сердцевину моря молний, сотканного из Божественных молний Хаоса. Предельная мощь силы — одна сила сокрушает мириады законов.

Мириады Божественных молний Хаоса под этим ударом в одно мгновение были разнесены в прах и обратились в ничто.

После чего он легко взмыл вверх.

И прорвал преграду этого моря Божественных молний Хаоса, перенеслись в иное пространство-время.

— Ух!

Увидев это, Пань Юй глубоко вздохнул, а затем произнес:

— Скоро, уже скоро. Я уже ощутил дыхание Континента Хунхуан, он прямо перед глазами.

— Интересно, во что превратился Континент Хунхуан за это время?

— Надеюсь, я вернусь вовремя, и Катаклизм Вэнь и Шао еще не разразился в полную силу.

— Вперед!

Пань Юй вновь собрал силы и на предельной скорости помчался в сторону Континента Хунхуан. Когда он преодолел уже неведомо сколько пространств и времен и уже отчетливо ощущал дыхание Континента Хунхуан.

Однако в следующее же мгновение.

Перед глазами Пань Юя возникла не имеющая конца и края река.

— Река Времени!

Пань Юй слегка остолбенел. Даже издалека он чувствовал грандиозную мощь Реки Времени — это была река, сотканная из бесчисленных законов времени.

Она текла из прошлых пространств-времен, проносилась сквозь настоящее и устремлялась в бесконечное будущее.

Эта таинственная и могущественная сила, хоть и не в первый раз представала перед его глазами, все же заставила сердце Пань Юя содрогнуться. Эта река олицетворяла собой саму силу времени.

Ее нельзя было увидеть или потрогать, но при этом она присутствовала повсюду.

Стоило лишь бросить на нее мимолетный взгляд, как Пань Юй почувствовал, как миллионы лет ускользают прямо на его глазах. Причем это течение времени было настолько неуловимым, что ты просто не успеваешь среагировать.

Стоит потерять бдительность хоть на мгновение, и можно погрузиться в этот непрерывный поток.

А затем оказаться источенным Рекой Времени и стать частью ее вод.

Эрозия, которой подвергала Река Времени, была не обычным течением, а самой первородной сутью. Стоило ей разьесть тебя, и эту часть времени уже было невозможно вернуть во веки веков.

Даже Дало Цзиньсянь, стоило ему упасть в Реку Времени, в одно мгновение обратился бы в пепел.

И в этот момент!

Эта Река Времени преградила Пань Юю путь обратно на Континент Хунхуан.

В обычное время Пань Юй непременно помедитировал бы на берегах Реки Времени.

Возможность выпадала редкая.

Медитация у Реки Времени позволяла гораздо проще постигать Великое Дао времени.

Ходили легенды, что Даос Шичэнь достиг просветления именно на берегах Реки Времени.

Но сейчас у Пань Юя не было столько времени на медитации, ведь нахождение у Реки Времени заставляло полностью потерять счет времени.

Тебе могло казаться, что прошло лишь мгновение ока, но на деле минули уже миллионы лет.

Он должен был спешно возвращаться на Континент Хунхуан.

— Пошли!

Бросив короткий и резкий возглас, Пань Юй ступил правой ногой прямо на Реку Времени. Позволив водам Реки Времени омыwać его тело, Пань Юй остался абсолютно непоколебим.

Даже эрозия времени не могла причинить его телу ни малейшего вреда.

В этом и заключалась вся мощь тела Хуньюань Дало Цзиньсяня.

Бессмертного и неуничтожимого, не прибавляющегося и не убывающего.

В следующее мгновение, как только Пань Юй пересек Реку Времени, перед его взором предстал необъятный, беспредельный и величественный мир.

Глядя на этот знакомый и в то же время чужой мир, Пань Юй слегка замер. Уставившись во все глаза на раскинувшееся перед ним великое мироздание, он пробормотал:

— Континент Хунхуан, я вернулся.

<http://bllate.org/book/20170/2008699>